

ТРЕТИЙ РИМ

Когда Раиса Стручкова впервые исполнила на сцене Большого театра партию Золушки, то после триумфа к ней подошла Галина Уланова и сказала: "Стручок, я хотела тебе подарить хрустальные башмачки, но у меня их нет. Я тебе просто подарю туфли, в которых ты сможешь ходить". Эти тихие слова прозвучали для начинающей балерины как орация.

Соседка Стручковой в высотном доме на Котельнической набережной Уланова восторгалась публикой, танцуя Золушку. Выходить после нее в этой роли было все равно что петь на сцене Большого театра партию Бориса Годунова после Федора Шаляпина.

Судьба сложилась так, что уникальной балерине пришлось в эпоху Улановой танцевать и Золушку, и Жизель, и Джульетту — те самые роли, которые принесли ей мировую славу. Стручкову называли дублером Улановой. Но и сама она оставила яркий след в искусстве. Когда танцевала на гастролях в Лондоне после Улановой, то, по словам очевидца, "дипломаты и лорды не Элизабет Тейлор — Клеопатру приветствовали в переполненном зале, а Раису Стручкову". Английские знатоки Шекспира сочли ее "абсолютной Джульеттой".

...Раисе Стручковой дали имя в честь великомученицы Раисы Александрийской, праздник которой приходится на 6 октября. Появилась она на свет 5 октября 1925 года. Вероятно, имя подобрал по церковному календарю священник, и родители ходили в церковь, тогда звонившую во все колокола в пролетарской Москве. По словам балерины, она родилась в "очень бедной рабочей семье. Мой отец работал слесарем на мясокомбинате, мы жили поблизости в Сибирском проезде, по двору дома бегал Витя Талалихин — будущий герой Советского Союза". Детство выпало на голодные годы. Побывать в Большом театре с дочкой родители не могли, "потому что для нашей семьи это было слишком дорогим удовольствием". Училась Раиса в "обыкновенной, самой простой школе", где после уроков ученики пели и танцевали в кружках художественной самодеятельности. В "самую простую школу" однажды наведалься комиссия из Большого театра. Стройную девочку пригласили на просмотр в балетную школу.

После просмотра врач то ли по ошибке, то ли умышленно сказал, что у девочки — горб. Еще минута — и сюжет жизни Золушки из "бедной рабочей семьи" мог бы состояться по сценарию деда, убежденного, что внучке в балетной школе ничего не добиться. Мать и дочь собрались уходить, как вдруг услышали:

— Почему девочка не на месте?
— Врач сказал, что она горбатая...
— Какая горбатая, у нее спина прямая...

Так решилась судьба Раисы. Учила ее танцевать одна из лучших балерин царской России. В классе девочка увидела и полюбила Сашу, будущую звезду Большого театра Александра Лапаури. Стручок вышла за него замуж и прожила в радости много лет, пока муж не погиб в автокатастрофе. Их брак называли "романом века". Танцевала 34 года. Как балетмейстер-репетитор продлила на десять лет сценическую жизнь Кати Максимовой. Двадцать лет занималась с Ниной Ананишвили...

По утрам к высотному дому подают легкову машину и Раиса Степановна едет на службу, точнее на две службы — в Большой театр и театральный институт. Возвращается поздно. "Как сумасшедшая на работе" — сказала она о себе накануне этой публикации. В этом году исполняется 60 лет ее работы в искусстве. Стаж непрерывен. Биография народных артистов СССР, выходящая "из простой рабочей семьи", напоминает сказку о Золушке. Из дворовой девочки — в звезды Большого театра. Из коммунальной квартиры — в высотный дом на Котельнической набережной.

Спустя два года после того, как построили этот дом, лауреат Сталинской премии Лидия Смирнова написала заявление на имя Берии, куратора высотного строительства в Москве, первого заместителя Председателя Правительства СССР. Из 800 квартир высоты оставалась незастроенной одна...

Любовь и долг
дворовых
девчонок

С орденом поехала смотреть эту квартиру на тринадцатом этаже. С тех пор в ней и живет полвека. Многие забыли, как выглядел их дом, в котором сбывалась при Сталине мечта о коммунизме. Но Смирнова запомнила все: "В квартире было так красиво! Роскошные люстры, бронзовые ручки, тяжелые дубовые двери. В холле натерты до блеска полы. Я открыла дверь и ахнула. Как во сне! Мебель, вешалки, буфет на кухне. Я на все это смотрела, у меня колотилось сердце. А когда снова вошла в лифт, то потеряла сознание. То ли от скоростного лифта, то ли от радости".

Это не единственный сказочный сюжет в жизни актрисы, чье детство прошло в коммунальной квартире дома в Сретенском переулке. Мамой и папой до десяти лет она называла дядю Петю и тетю Марусю, удочеривших племянницу. "Мы жили очень бедно", — вспоминает она в книге "Моя любовь", называя себя "казанской сиротой". Родилась под Казанью в деревне Мазино. Отец, офицер, воевавший с красными, не вернулся с Гражданской войны. Мать, сельская учительница, буйно помешалась и умерла после гибели младенца, выпавшего из ее рук. Белое прошлое удалось от советской власти скрыть. Но ребенку открыли семейную тайну.

В коммунальной квартире росла непоседливая девочка. Она нянчила детей дяди и тети. Ходила в школу в заштопанных чулках, мужских ботинках. Завтракала стаканом чая с двумя бутербродами. За шалости и провинности тетя нещадно бранила и хлестала по щекам, как Золушку. И тут начинается явь покруче сказки. Тетя Маруся ведет "казанскую сироту" в балетную школу Большого театра, куда ее принимают. А через год отчисляют. Не из-за горба. Из-за роста. Ей хотелось танцевать и петь, быть актрисой. В тетиных платьях красовалась перед зеркалом. В 13 лет в парикмахерской выкрасила брови и ресницы, за что ее отхлестали со словами: "Ах ты, проститутка!" Но после школы пошла в техникум. С дипломом экономиста-статистика приняла на секретную работу в глав авиационной

промышленности в Китайском проезде. На Лубянку попала, когда пропали два секретных документа. Там отсидела два с половиной дня, пока бумаги не нашлись.

После очередного скандала ушла из дому, куда глаза глядят. Советской Золушке на службе выдали деньги, выхлопотали комнату. Она вышла замуж по любви с первого взгляда за журналиста Сергея, который приобрел к водному туризму, походам, восхождениям. К той Смирновой применима формула: "Красавица, комсомолка, спортсменка".

Все удавалось ей легко, как в сказке: она поступает в авиационный институт и бросает его, чтобы стать артисткой. Бедность и безродность не имела в прошлом значения для тех, кто экзаменовал абитуриентов. В три театральных училища и в институт кинематографии одновременно подавал заявления Лидия Смирнова. И всюду ее принимают. Берут в престижный Камерный театр. В числе восемнадцати претендентов пробуются в киностудии, где ищут героиню на главную роль.

И находят в ее лице. Все его увидели в фильме "Моя любовь" — советском ответе американскому "Большому вальсу".

Так Лидия Смирнова в 25 лет попадает в "созвездие Большой Медведицы" советского кино, где сыграв Любовью Орлову и Марину Ладынина. Новоявленную красавицу приглашают в Кремль на прием с передовиками труда. Предлагают выступить. "Что говорить? — спрашивает у Сергея Эйзенштейна, сидевшего рядом. "Скажи: "Жизнь хороша, и жить хорошо". Она с чувством повторяет эти крылатые слова Сталина, сидевшего рядом с трибуной. Тогда сказала, что советская власть помогла ей, сироте, получить образование, заниматься спортом и искусством, быть здоровой. Врачи бесплатно вылечили туберкулез. Эта же власть дважды пыталась завербовать в агенты Лубянки, сулила

немыслимые блага, жизнь за границей. "Почему вы не хотите помочь своему государству?"

После "Моей любви" Лидию Смирнову полюбили городские девчонки, ходившие, как ее Шурочка, сборщица лампочек завода "Светлана", в белых платьях, белых носках и белых туфлях. А она влюбилась в Исаака Дунаевского, сочинявшего песни, которые пела страна. Кроме "Моей любви" он написал музыку для "Веселых ребят", "Цирка" и "Волги-Волги", сделавших его знаменитым и богатым. В день рождения возлюбленной, в феврале, присылал сирень. Бурный роман протекал в люксе гостиницы "Москва", письмах и телеграммах, которые приходили каждый день на имя Лидии Смирновой. А она в это время, оставаясь женой Сережи, влюбляется в капитана корабля и тайком делает злосчастный аборт, лишивший ее материнства.

О своих романах Лидия Смирнова сама откровенно рассказала в книге, которую назвала "Моя любовь". Но, по-моему, точнее называло бы ее назвать "Любовь и долг". Потому что в жизни этой женщины над страстью превалировало чувство, о котором песен не поют. Ее приемная мать, тетя Маруся, потеряла на фронте сына, дочь осталась с ребенком на руках без мужа, дядя Петя восемь лет пролежал парализованный. Вся эта тяжесть держалась на ее хрупких плечах. В жизни есть люди, для которых долг превышает все. Они не могут бросить немощных родителей, детей, тех, с кем в браке, заключаясь, как верили прежде, на небесах. Комсомолка и член партии с 1952 года, Смирнова не знала о святости брака и не венчалась. Забегала с Сергеем в загс, где их тотчас расписали. Но когда пришла к ней, как в песне, "моя любовь" — поступила так, как повелевала совесть.

Дунаевский настойчиво предлагал выйти за него замуж, с ним ее ожидала жизнь в роскоши и богатстве. "Люблю тебя

свято и страстно, чисто и греховно, нежно и требовательно, ревниво и доверчиво", — так писал Дунаевский. Но она не могла предать мужа, помнила, как сиял он от счастья у входа в кинотеатр, вручая контрамарки родным и знакомым на "Мою любовь". "При всем моем легкомыслии я понимала, что не могу его оставить". Сказка с сиренью в феврале кончилась. В первые дни войны жена проводила на фронт мужа. Он погиб, оставив Лидию Смирнову вдовой.

Последний раз Дунаевский прислал телеграмму в больницу Алма-Аты, в которую попала с диагнозом — брюшной тиф. "Такая женщина, как вы, не может умереть". Когда выжившую посадили на кровать, чтобы помыть зашившую голову, она взялась за волосы, и они остались в руках вместе с гнидами. Их снимал своими руками Владимир Раппопорт, слышавший известным кинооператором, до войны женатым на актрисе Зое Федоровой.

В Алма-Ате ухаживал за Смирновой и главный режиссер фильма, в котором она тогда снималась, — Фридрих Эрмлер. Однажды вечером он в присутствии Веры Марецкой принес в подарок голодавшей актрисе копилку и два яйца, сваренные всмятку в чайнике. Яйца получил в продуктовом пайке по праву лауреата Сталинской премии.

— Лидочка, вот вам свет и еда. Вслед за ним стучит в дверь Владимир Раппопорт и ставит на стол полсотни яиц — все, что досталось ему как лауреату той же спасительной премии. После чего Вера Петровна произнесла ставшую легендарной фразу:

— И ты все еще думаешь, за кого выходить замуж? Тот будет всю жизнь носить яйца всмятку. А этот отдаст все, что у него есть.

Вышла за Раппопорта, но в загс не пошла. Пророчество Марецкой сбылось. Муж без штампа в паспорте стал "папой, мамой, бабушкой, дедушкой, ребенком, вообще всем на свете". До последнего вздоха любил одну, без конца фотографировал. По общему признанию, никто не делал таких портретов на экране, как он.

В Москве после возвращения из эвакуации им дали тесную комнату в коммунальной квартире дома на Большой Полянке. Там трижды лауреат Сталинской премии спал на раскладушке, протянув ноги под стол. И Смирнова к тому времени носила золотую медаль с профилем Сталина. Ей и пришла в голову мысль выхлопотать квартиру в высотном доме, куда въезжали звезды кино.

В этой квартире с необыкновенным мужем к ней не раз приходила другая "моя любовь". До появления на экранах фильма "Летят журавли" в сорок лет встретила главного режиссера этой картины, прославившей юную Татьяну Самойлову. Но влюбился Калатозов не в нее, а в Лидию Смирнову. Воспылал так, что предложил непременно выйти замуж и уйти от Раппопорта. В квартире на Большой Дорогомиловской улице, 29, одну из комнат обставил новой мебелью для будущей жены. Предлагал после свадьбы уехать в Грузию, где одно время жил и работал, чтобы об их сенсационном браке забыли в Москве. Ни в Дорогомилово, ни в Тбилиси Смирнова не переехала, отказала оскорбленному в лучших чувствах Калатозову, как когда-то Дунаевскому.

На ее пути встретился никому тогда не известный актер и режиссер Константин Воинов, "человек, от которого исходила свежесть восприятия, свежесть мысли". Поставленный им до войны спектакль в театре Ермоловой, о котором говорила вся Москва, пришел посмолотить Сталин. До конца представления не досидел, ушел из зала. Пришлось уйти из театра режиссеру спектакля. И уехать из Москвы, где перед ним закрылись все двери.

Спустя двадцать лет после гнева Сталина дали поставить короткометражный фильм по повести Павла Нилина "Жучка", первый на телевидении. В главной роли снялась Лидия Смирнова. Снова к ней пришла "моя любовь", сломавшая прежнюю жизнь режиссера. Воинов начал пить с горя. Не выдержав мучений, со слезами на глазах ушел от плачущей жены и дочери жить в комнату коммунальной квартиры на задворках Казанского вокзала. Но поступил подобным образом Смирнова не могла. Страдала, разрывалась на части, а бросить того, кто в молодости ее спас, сил не нашлось. "Я, конечно, не имела права его оставить. Это бы его просто убило".

Так мучительно протекал роман с Воиновым, который длился 37 лет. Нигде на людях влюбленные не появлялись вместе. В сюжет вклинилась болезнь мужа. Язва оказалась раком. Знаменитый хирург обещал после операции два-три года жизни. Преданность Смирновой продлила ее на тринадцать лет. О ней говорили, что она плохая, "сволочь, дрянь". Сосед по высотному дому Иван Пырьев публично назвал "большой блудью". Но кто смеет это ругательство повторить вслед за ним? Один муж знал, кто она на самом деле, не слушал советы: "Брось ты ее".

Когда рак перешел в последнюю стадию, Смирнова нашла хирургов, сделавших еще одну операцию. В отчаянии положила на стол партийные билеты, свой и мужа, в ЦК КПСС и ушла, хлопнув дверью, из дома на Старой площади, где не захотели сразу помочь. Добилась в конце концов, чтобы мужа, к тому времени лауреата четырех Государственных премий, перевели в больницу МК. Там семь месяцев жила рядом, продлевала как могла угасающую жизнь.

А после смерти мужа заболел Константин Воинов. Лейкоз. И ему нашла замечательного врача-гематолога. Когда в реанимации не оказалось крови и плазмы — добыла в другой больнице, спасла от смерти. Выступила в воинской части, получила там строительные материалы, за месяц выстроила дачу для страдальца. И его жизнь продлила до осени 1995 года.

Может быть, поэтому судьба милостива к актрисе. Она живет на земле с 1915 года. Значит, в будущем феврале ей исполнится девяносто. Будьте здоровы, Лидия Николаевна!

ЛЕВ КОЛОДНЫЙ.

Из Золушки
в звезды